

Фестиваль творческих открытий и инициатив «Леонардо»

Восточные мотивы в лирике А.С.Пушкина

Исследовательская работа

Литературоведение

Выполнила: Савватеева В.М.

учащаяся 7 класса МБОУ СОШ № 66 имени

Виктора Александровича Стукалова,

Научный руководитель: Липецкая И.Д.,

учитель русского языка и литературы

Пенза, 2021

Содержание:

Введение.....	3-4
Глава I. Традиционный интерсюжет восточной поэзии.....	5-6
Глава II. Восточный интерсюжет «соловей-роза» у русских писателей.....	7
Глава III. Восточный интерсюжет «соловей-роза» в творчестве А.С. Пушкина.....	8-11
Заключение.....	12
Библиография	13

Введение

Любая литература не может закономерно функционировать и развиваться изолированно, вне взаимодействия с другими национальными литературами и культурами. Тот или иной поэт, будучи тесно связан с уже существующей художественной традицией, выражая в своих произведениях дух народа, к которому он принадлежит, одновременно многое черпает и из чужих источников: темы, образы, мотивы, и т.п.

Гипотеза: неотъемлемую часть мирового литературного процесса составляют так называемые интерсюжеты, «бродячие сюжеты», которые переходят от автора к автору, от народа к народу. Они являют собой глубинный, архетипический пласт художественного произведения. Каждая последующая литературная эпоха не создает заново, а лишь вкладывает в них новое содержание.

Как справедливо указывал ещё А.Н. Веселовский, поэтическое творчество всегда базируется на «определённых формулах, устойчивых мотивах, которые одно поколение приняло от предыдущего, а это от третьего, которых первообразы мы неизбежно встретим в эпической старине и далее на степени миф» [2]. В основе интерсюжетов лежат вечные, общенациональные ценности, общечеловеческие истины, однако интерпретация их может варьироваться, отражая мировоззрение как автора того или иного произведения, так и народа, к которому он принадлежит.

В творчестве А.С.Пушкина произведения, в которых поэт обращается к восточным темам и образам, занимают значительное место. При этом возникают и остаются невыясненными некоторые вопросы. Что значил Восток для Пушкина? Какие образы привлекали его больше всего? В каких произведениях наиболее ярко отразилось стремление поэта запечатлеть восточные мотивы? Эти вопросы определили **объект данного исследования** – тему Востока в поэзии А.С.Пушкина.

Предметом исследования стали произведения А.С.Пушкина, в которых восточные мотивы звучат наиболее отчетливо и интерес к Востоку лежит в основе истории создания этих сочинений.

Цель работы – определить место, которое занимают восточные мотивы в художественном мире А.С.Пушкина, выявить особенности их воплощения в произведениях поэта.

Задачи исследования:

- 1) Изучить традиционный интерсюжет восточной лирики «соловей-роза»

- 2) Проанализировать произведения Саади, Рудаки, Хафиза, Низами
- 3) Проанализировать произведения русских авторов, в произведениях которых наблюдается традиционный интерсюжет восточной лирики «соловей-роза»
- 4) Найти восточные мотивы в поэзии А.С.Пушкина
- 5) Обратиться к стихотворению «Соловей и роза» и путем сравнения проследить за тем, как поэт интерпретирует восточные темы, образы, мотивы

Методы исследования. Содержание и направление исследовательской работы определили выбор методов и приемов работы. В качестве основных методов работы используются аналитический и сопоставительный. Такие параметры, как выборка материала, классификация и описание содержания произведений, сопоставление стали основными приемами исследования.

Теоретический – знакомство с критическими статьями, исследованиями литературоведов, посвященных восточной тематике в поэзии А.С.Пушкина;

Сравнительно-исторический – исследование языка произведений поэта, посвященных восточной теме, в историческом, культурологическом, биографическом контекстах.

Актуальность и новизна данной работы состоят в том, что исследований, в которых рассматриваются восточные мотивы в поэзии А.С.Пушкина, не так много, в то время как восточные традиции в русской литературе, начало которым положил великий русский поэт, являются неотъемлемой частью современного литературного процесса.

Теоретическая значимость исследования заключается в необходимости более детального изучения произведений А.С.Пушкина, обращенных к Востоку.

Практическая значимость полученных результатов будет состоять в том, что позволит глубже понять пушкинское понимание и оценку им мира исламского Востока и определить новые аспекты исследования в данном направлении.

Глава I. Традиционный интерсюжет восточной поэзии.

«Соловей и роза» - это традиционный интерсюжет восточной поэзии. Его мы находим у Саади, Рудаки, Хафиза, Низами и других авторов. Символика соловья и розы отличается сложностью, так как связана с древнейшими воззрениями людей, их верованиями и обрядами. Поэтике розы посвящена статья выдающегося литературоведа А.Н. Веселовского. По мнению исследователя, культ розы возник на Востоке: будучи «одним из ранних весенних цветов», **роза** здесь «естественно являлась вестницей весны, поры желаний и любви». Постепенно её «география» расширяется: роза распространилась от Персии через Фригию и Македонию до Греции и Рима, от мусульманских окраин до севера Европы». Там она становится «символом любви, эмблемой Афродиты и Харит» [2]. В средние века **роза** превращается в христианский символ Девы Марии, бессмертия души, воскресение Христа и т.п. Обратимся к другому традиционному образу мировой литературы, образу **соловья**, можно предположить, что Соловей не случайно оказался у восточных поэтов в одном ассоциативном ряду с розой: это весенняя птичка тоже символизирует начало жизни, молодость, весну, любовь и т.д. Роман соловья и розы разворачивается, как правило, на фоне чудного весеннего пейзажа:

В благоухании, в цветах пришла желанная весна...

Тюльпаны, весело цветя, смеются в травах луговых...

На ветке ивы **соловей** поет о счастье, о любви.

О **розе** песня соловья так упоительно звучна.

(Рудаки)

Как показывает анализ лирических произведений Саади, Рудаки, Хафиза и других поэтов, роза часто отождествляется с прекрасной девушкой, «владычицей души», «царицей грёз», а соловей- с влюблённым в нее юношей – поэтом. И взаимоотношения необычайно запутаны, сложны. Соловей обычно предстает как страдающий, обманутый, истекающий кровью «от сердечных ран»:

Соловей рассвету горько говорил:

Я от страсти к рдяной розе как без крыл.

От её ланиты алой стынет кровь.

Я, израненный, приют её открыл.

На чужих не стану жаловаться я:

Все печали мне лишь друг мой причинил».

(Хафиз)

Роза же – гордая, надменная красавица, Отвечающая холодностью на пылкие признания влюблённого в неё соловья:

Надменность твои красы,

ужели, о роза, не даст

Одно словечко сказать

соловью, чьи так жалобны трели.

(Хафиз)

Глава II. Восточный интерсюжет «соловей-роза» у русских писателей.

К восточному интерсюжету о соловье и розе обращаются и русские поэты. Как не раз отмечалось в исследовательской литературе в конце первой половины XIX века усиливается интерес западноевропейской, в том числе и русской культуры к Востоку. Так, Н.М.Лобикова пишет о «повышенном внимании русского общества начала столетия к странам Ближнего Востока», что объясняется, по ее мнению, «географическим соседством, а также частыми войнами с народами мусульманского мира» [5]. Не менее значимым, на наш взгляд, представляется и то обстоятельство, что в указанный период одним из ведущих направлений в литературе становится романтизм. Экзотика Востока как нельзя более отвечает тяге поэтов-романтиков ко всему необычному и исключительному. На восточный интерсюжет «Соловей и роза» создают лирические произведения А.С.Пушкин («О дева-роза, я в оковах», «Соловей и роза»), А.В.Кольцов («Соловей»), Е.П.Зайцевский («Ветер в Тавриде»), Л.А.Якубович («Иран»), Г.П.Ободовский («Персидский вечер»), Д.В.Веневитинов («Три розы») и др.

Воспроизводится характерный восточный колорит, повторяется мотив любви соловья к холодной красавице – розе. Например, у Л.А. Якубовича читаем:

Так возлюбил тебя Аллах,
Иран, жемчужина Востока...
Твой воздух амброй растворен,
Им дышит лавр и мирт с алоем,
Здесь в розу соловей влюблён,
Поэт любви томится зноем.

Глава III. Восточный интерсюжет «соловей-роза» в творчестве

А.С. Пушкина.

В то же время у русских поэтов восточная сказка о соловье и розе утрачивает свою драматизацию: главным героем становится соловей с его удивительным пением. Более того, восточный роман о соловье и розе приобретает совершенно особое звучание под пером А.С. Пушкина, который связывает эти образы с темой поэта и поэзии, с проблемой прекрасного и его отражения в жизни. В подтверждение этой мысли сравним два стихотворения- А.С.Пушкина и А.В. Кольцова.

В восточной поэзии надменная, царственно прекрасная Роза оставляет без внимания пылкие изъявления чувств влюблённого в неё соловья. Этот мотив повторяется и в стихотворении А.В.Кольцова, и в стихотворении А.С. Пушкина. Ср.:

Пленившись розой, соловей
И день, и ночь поет над ней:
Но роза молча песням внемлет,
Невинный сон ее объемлет...

(А.В. Кольцов)

В безмолвии садов, весно, во мгле ночей,
Поет над розою восточный соловей,
Но роза милая не чувствует, не внемлет
И под влюбленный гимн колеблется и дремлет.

(А.С.Пушкин)

Таков первый, поверхностный уровень освоения поэтами восточного интерсюжета. Далее Пушкин и Кольцов пошли разными путями. Кольцов интерпретирует восточный сюжет в духе устойчивых представлений светской, салонной поэзии начала XIX века: соловей предстает у него как персонификация влюблённого, соответственно роза как персонификация молодой девушки:

На лире так певец иной
Поет для девы молодой...

Центральным образом у Кольцова все же оказывается именно соловей, о чем говорит само название стихотворения (в отличие от стихотворения Пушкина, оно называется «Соловей», а не «Соловей и роза»). Кольцова интересует раскрытие внутреннего мира своего лирического героя, любовные переживания которого приобретают в конце стихотворения некоторый драматизм:

От страстью пламенной сгорает,
А дева милая не знает-

Кому поет он? Отчего
Печальный песни так его?

Русские поэты конца XVIII-первой половины XIX века (после затянувшегося классицистического периода) усердно осваивают новую для них «азбуку любви», ориентируясь на образцы западной и восточной поэзии. В этом плане стихотворение А.В.Кольцова – одно из ряда таких же стихотворений, варьирующих восточный любовный интерес сюжет.

Новую трактовку восточной теме дает А.С.Пушкин в стихотворении «Соловей и роза». У него соловей – не просто персонификация юноши, влюбленного в холодную красавицу: в контексте пушкинского стихотворения так называемый соловей- «persona» превращается в соловей – «символ». Подобной трансформации подвергается и образ розы. Как верно заметил А.Ф.Лосев, переход персонификации в символ знаменует собой новую ступень реализации художественного образа. Выход к символическим обобщениям стал возможен для Пушкина, благодаря творческому усвоению восточного интерес сюжета, его философскому истолкованию: соловей, поющий над розой, – это поэт, поющий для «хладной красоты».

Одним из первых Пушкин задался вопросом: каково соотношение красоты и поэзии? На определенном этапе своего творческого пути Пушкин разделял мнение романтиков о том, что поэт имеет дело с особым прекрасным миром, отличным от обыденной действительности. Согласно романтическим представлениям, лирические произведения создаются поэтом в момент озарения, интуитивного соприкосновения с вечным, возвышенным. Центральной для романтической эстетики являлась мысль о божественной природе художественного творчества. Вот почему в стихотворениях Д.В. Веневитинова, А.А. Дельвига, А.С Пушкина, Н.М. Языкова и других романтиков символом поэта выступает именно соловей-поистине необыкновенная птица, наделенная даром чудных песнопений. Отождествление поэта с соловьем-очередная дань восточной традиции. Так, например, Рудаки пишет:

Мой стих-соловьиная песня, к нему приковал меня рок.

Поэты романтики видят в соловье таинственного «посланника небес», который в своих творениях воспевал прекрасное – весну, любовь, радужные мечты и надежды. Таков же и поэт, созидающий в своих лирических произведениях особый гармонический мир. В качестве примера приведем строки из стихотворения "Я.П.Полонскому", в котором он обращается к поэту со следующим желанием:

О! Пой, пленительный певец,
Лаская чисто и прекрасно

Мечты задумчивых сердец;
И пой, как соловей поет в затишье сада
Свой весну, свою любовь,
И в пенье в том и вся награда...

Аналогичное требование к поэту — требование воспевать прекрасное — предъявляет и Пушкин в одном из своих программных произведений:

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

("Поэт и толпа", 1828)

Однако в стихотворении "Соловей и роза", написанном ранее, в 1827 году, необходимость служения поэта Красоте ставится Пушкиными под сомнение. Соловей поет розе о своей любви, но роза остается безучастной:

Но роза милая не чувствует, не внемлет,
И под влюбленный гимн колеблется и дремлет

Такова же, по мысли Пушкина, и участь поэта, обожествившего свой кумир:

Не так ли ты поешь для хладной красоты?
Опомнись, о поэт, к чему стремишься ты?

В чем предназначение поэта? Верно ли, что лишь в воспевании прекрасного состоит смысл художественного творчества? — как бы спрашивает Пушкин. В последних строках стихотворения явственно звучит мысль о том, что служение Красоте, этой царственной, но надменной богине, без сомнения, величественно, но бесплодно:

Она не слушает, не чувствует поэта;
глядишь — она цветет, зываешь — нет ответа.

Поднятый Пушкиным вопрос о назначении поэзии принадлежит к одному из вечных вопросов и может быть переадресован русской литературе в целом.

Таким образом, интерсюжет "Соловей и роза" получает у Пушкина новое осмысление. Стихотворение поэта может служить примером того, как Пушкин "выбирает элементы ему нужные, сочетает старое и новое, стремится к реальному, и от реального к высшей символической реальности" [4].

Восточный мотив "Соловей и роза" найдет свое дальнейшее продолжение в поэзии конца XIX — начала XX века.

Заключение

Восточная тема занимает значительное место в творчестве А.С.Пушкина. Интерес к Востоку, возникший у поэта еще в юношеском возрасте, не ослабевает в течение всего жизненного и творческого пути.

В ходе своей духовной эволюции Пушкин обретал собственное гармоничное и философское видение мира. Интерсюжет "Соловей и роза" получает у Пушкина новое осмысление. В.С. Непомнящий справедливо пишет, что главное в пушкинском восприятии мира – «личное, непосредственное... переживание отношений с абсолютным – переживание, чрезвычайно напряженное... но в глубинах хранящее покой и равномерность сосредоточенного сердечного созерцания».

Осознание общих закономерностей литературного процесса в ту или иную историческую эпоху немыслимо без углубленного анализа наследия отдельных писателей, чье творчество порой определяло развитие целой эпохи. Поэтому характеристика писателей, вписываемых в общую картину литературной эпохи, дает возможность понять историю литературы в ее неповторимых качественных индивидуальных выражениях.

Библиография

1. Алексеев М.П. Пушкин на Западе. М.: Художественная литература, 1937
2. Веселовский А.Н. Избранные статьи. – Л., 1939
3. Винокур Г.О. Пушкин и русский язык// О языке художественных произведений – М., 1991
4. Голенищев-Кутузов И.Н. Роза в поэзии Пушкина/ Русская словесность, 1994 №1
5. Лобикова Н.М. Пушкин и Восток. – М., 1974
6. Непомнящий В. Дар. Заметки о духовно биографии Пушкина// Новый мир. - №6.- 1989.
7. Пушкин А.С. Собрание сочинений в трех томах. М.: Художественная литература, 1985
8. Пушкин А.С. Сочинения. – Л., 1935
9. Пушкин А.С. Письма к жене. – Л., 1977